

Великова Л. Н.

ТАКСИС В СФЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/11.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 37-38. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ТАКСИС В СФЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Великова Л. Н.

Российский государственный социальный университет

Время является одним из основных концептов когнитивной системы человека. Его не без основания можно отнести к аксиологическим концептам [Привалова, 2005, с. 169], в которых запрограммирован определенный ценностный код. Выполняя синкретическую функцию, пространственно-временной дейксис не только локализует действие во времени и пространстве, но и указывает на определенные морально-этические константы, зафиксированные в коллективном этническом сознании с помощью языка [Великова, 2007, с. 99].

В сфере художественной коммуникации время предстает как особая (квазиреальная) форма отображения действий и хронологических связей между ними. Художественное время существенно отличается от объективного времени по своим топологическим характеристикам. Для течения художественного времени характерно нарушение временной упорядоченности, направленность его движения неограниченна, скорость – произвольна; в зависимости от коммуникативной интенции автора речи время может ускоряться, замедляться, останавливаться, быть в движении или статике [Китаева, 1992, с. 8].

Таксис, как одна из форм представления времени, выражает отношения между действием и вторичной точкой отсчета, в виде которой выступает не момент речи, а другое действие. Впервые термин «таксис» был использован Р. О. Якобсоном, который относил данную категорию к классу шифтерных, т.е. характеризующих один сообщаемый факт по отношению к другому сообщаемому факту [Якобсон, 1972, с. 101].

Мы, вслед за А. В. Бондарко, определяем таксис как «временное отношение между действиями (в широком смысле, включая любые значения предикатов) в рамках целостного периода времени, охватывающего значения всех элементов выражаемого в высказывании полипредикативного комплекса» [Теория функциональной грамматики, 1987, с. 234]. Признак целостности временного периода позволяет четко отделить таксис от типов соположения времен, которые не характеризуются данным признаком и, следовательно, выходят за рамки таксисных отношений.

Из всех категорий, связанных с понятием времени, категория таксиса представляется наиболее синтаксической. Семантическое ядро хронологического таксиса (в отличие от таксиса логического – причинного, целевого и т.п.) составляют отношения синхронности/асинхронности действий.

Границы между различными сферами таксиса аморфны. Нечеткость границ, отделяющих одну сферу от другой, выражается в семантической поляризации “чистой” синхронности/асинхронности, с одной стороны, и их обоюдной противопоставленности диффузному таксису, или квазитаксису, с другой. Для последнего существенным является только сам факт соотносительности действий в едином периоде времени, без указания на их точную хронологическую упорядоченность.

При абсолютном совпадении интервалов двух действий во времени наблюдаются отношения полной синхронности:

At the time when Pamela was riding through the lanes of Leicestershire on that morning of early spring, Tony was lying in his bunk in the cabin of Perseverance ... [Mason].

Отношения полной асинхронности идентифицируются в тех случаях, когда действия полностью “разведены” во времени, т.е. не имеют ни одной общей точки на временной оси. В зависимости от длительности промежутка времени между действиями различается контактная и дистантная асинхронность:

1. *Scarcely had they met when the Telegraph Avenue car came along* [London].

2. *A day or two before I sailed a man ... came to me ...* [Maugham].

Встречаются также случаи отношений частичной синхронности или асинхронности, причем частичная асинхронность семантически более дистанцирована от полной асинхронности, на основе чего этот тип таксиса выделяется в отдельную семантическую сферу. Частичная асинхронность регистрируется, если одна из фаз действия “смещена” во времени относительно другого действия:

He left the company before the dinner was over [Mason].

В некоторых случаях наблюдается конфронтация денотативного и сигнификативного планов, что определяется как псевдосинхронность или псевдоасинхронность:

1. *... whenever he found a shop to let, he took it* [Maugham].

2. *He lay on the bed till his body grew tired* [London].

В первом примере действия интерпретируются как синхронные, хотя соответствующие им денотаты асинхронны; во втором наблюдается обратная картина.

Действиям как языковым значениям могут соответствовать не только разные события объективного мира, но и разные аспекты одного и того же событийного референта. В первом случае речь идет о полисобытийном, а во втором – о монособытийном (квази-) таксисе. Если в высказывании актуализируется полисобытийный тип, то выполняемая при этом номинативная функция сводится к констатации (идентификации) спаренных во времени разных действий. В ситуациях с монособытийным квазитаксисом соотносятся разные аспекты одного и того же события: сравниваются или два констатирующих плана, или констатирующий и характеризующий. В последнем случае одно из действий имеет конкретную референцию, а другое составляет его характеристику, интерпретацию или оценку:

Van Cortlandt was too engrossed as he examined the documents in the folder [McInnes].

В монособытийных констатирующих высказываниях, содержащих темпоральную полипредикативную конструкцию, отмечается кореферентная номинация субъектно-предикатных пар в обеих частях высказывания. Кореферентность субъектов вторична по отношению к кореферентности предикатов, а последняя выступает только как частичная (относительная) кореферентность. В отличие от (грамматических) предикатов субъекты могут быть кореферентны полностью или частично. Если в высказывании имеет место кореферентность действий, из этого следует, что и носитель акционального признака (деятель) у них общий.

Существует тесная связь между предикатами монособытийных полипредикативных высказываний, построенных на отношениях частичной кореферентности. Эта связь выявляется в согласовании их семантических классов: одно из действий может уточнять либо дополнять другое, характеризуя, например, манеру передвижения, речи и т.п.:

Davidson's voice fell to a deep base as he said the last words ... [Maugham].

Кроме кореферентности в квазитаксисных ситуациях отмечены отношения коасигнации, которые проявляются в том, что когда одна именная группа приобретает "локальный референт в одном из возможных миров" [Падучева, 1985, с. 135], а другая понимается как соотносящаяся с тем же референтом:

... when you knew her better ... she exasperated you [Maugham].

В данной ситуации оба действия нелокализованны. При локализации референта, который эксплицируется местоимением *you*, временная обобщенность, наблюдаемая в данном случае, могла бы быть разложена на бесконечное количество конкретных ситуаций, от которых она абстрагирована.

Достижение действием предела в квазитаксисной ситуации может предшествовать его последующему развитию в новом качестве:

Millie walked even more slowly as they neared the hotel at Eze ... [Mason].

Значение квазиантериорности в подобных случаях представляет собой «специфическое предшествование без возможности введения интервала между сопряженными действиями» [Теория функциональной грамматики, 1987, с. 260].

Квазитаксисные отношения, основанные на противопоставлении констатирующего и характеризующего планов, отмечены также в ситуациях, где одно или оба действия представлены в одной из своих фаз - начальной, срединной или конечной:

... when the talk began again it would continue to be trifling ... [Cheever, p. 117-118].

Начальная фаза итеративного действия является констатирующей, а срединная - характеризующей.

Сопоставление высказываний, в которых актуализируются различные типы таксисных отношений, позволило сделать вывод о том, что границы между семантическими сферами синхронности/асинхронности и диффузным таксисом не жестки и допускают возможность плавных переходов, что несколько не умаляет их принципиального отличия друг от друга, а, напротив, лишь подтверждает семантическую противопоставленность подчеркнутой синхронности/асинхронности и сферы диффузного (квази-) таксиса.

Список использованной литературы

1. Великова Л. Н. Концепт «время» в англоязычной и русской энтолингвокультурах // Языки в современном мире: материалы VI Международной конференции / отв. ред. Л. В. Полубиченко. М.: КДУ, 2007.
2. Китаева Е. В. Художественное время и художественное пространство в текстах английской детской литературной сказки: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1992. 16 с.
3. Падучева Е. В. Высказывание и его соотношенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М.: Наука, 1985. 271 с.
4. Привалова И. В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные аспекты межкультурной коммуникации): монография. М.: Гнозис, 2005. 448 с.
5. Теория функциональной грамматики / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1987. 348 с.
6. Якобсон Р. О. Шиферы, глагольные категории и русский глагол // Принципы и методы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука, 1972.
7. Cheever J. Selected short stories. M.: Progress publishers, 1980. 343 p.
8. London J. Martin Eden. Kiev: Dnipro publishers, 1980. 367 p.
9. Mason A. E. W. The Truants. London: Hodder&Stoughton Ltd., 1925. 321 p.
10. Maugham W. S. Rain and other short stories. M.: Progress publishers, 1977. 408 p.
11. McInnes H. Above suspicion. N.Y.: Dell publishing Co. Inc., 1962. 287 p.

КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ

Виноградова Е. В.
ГОУ ВПО «Тверская ГМА»

Внедрение новых технологий обучения и контроля знаний диктуют необходимость анализа различных теорий познания, лежащих в основе механизмов, по которым учащиеся воспринимают, обрабатывают, фиксируют и используют поступающую извне информацию. Лишь анализируя и сопоставляя основные положения различных теорий познания, лингводидактика может привести приемы, используемые в педагогической практике, в соответствие механизмам познания. А также предложить и теоретически обосновать модели обучения и контроля знаний, не противоречащие сложнейшим проявлениям высшей психической и нервной